

Музыкально-поэтический образ святителя в службе св. Леонтию, епископу Ростовскому

Н.В. Рамазанова

Духовный мир неопишем и непостижим. Мы не имеем доподлинного «фотографического» представления о подвижниках, «делателях» церковной истории. Они предстают перед нами в виде ликов, каждый из которых отражает идеальный образ («внутренний эйдос»¹) святого, а не меняющееся лицо конкретного человека.

Весь комплекс средств, которыми располагала древнерусская церковь, был направлен на то, чтобы приблизиться к первообразу, раскрыть смысл «неизреченных слов, которых человеку нельзя пересказать» (2 Кор. 12:3–4). Визуальный образ святого воссоздавала икона, тернистый путь к святости отражался в тексте жития. И то, и другое всегда наполнялось духовным содержанием, но в наибольшей степени им была проникнута гимнография, где на первый план выходило не внешнее – зрительное и событийное, а внутреннее, глубинное начало. Поэтические тексты, в целом основываясь на житии, включали в себя, прежде всего, те мотивы, которые имели духовный смысл. Роспев же не только отражал содержание текста, он усиливал наиболее значимые мысли, выделял ключевые идеи и образы.

В службе святителю Леонтию Ростовскому мы не найдем описание внешнего облика святого. Здесь нет определений цвета волос или клобука, формы бороды и описания одежд, подобных, например, определениям иконописного подлинника «подобием рус, брада аки Козмина, на главе клобук белый, ризы святительския, с омофором»². Все это было отражено в иконе, через которую к первообразу святого обращались молящиеся. Здесь нет и подробностей жития Леонтия. Для составителя службы более важным представлялось другое, и, прежде всего, его Богоизбранность. В определениях, характеризующих святителя, он предстает и как хранитель Божественной мудрости, и как Божий угодник, и как носитель и проповедник Божественных идей. Номинации, заключающие в себе имя Бога и характеристику святого, в службе, как правило, переданы в звательной форме – форме вокатива: «Богомудре» – «Богоугодниче» – «Богоприятне» – «Богоносе» – «Богопроповедниче».

¹ Определение Плотина, использованное В. Бычковым по отношению к византийской иконе. См.: Бычков В. 2000 лет христианской культуры. Т. 2: Славянский мир. Древняя Русь. Россия. М.; СПб., 1999. С. 91.

² Сводный иконописный подлинник XVIII в. по списку Г. Филимонова. М., 1874. С. 324.

Важно отметить, что приведенные определения находятся, чаще всего, в самом начале песнопений, сразу устанавливая «возвышенный регистр»³ молитвенного обращения. Эти номинации рассредоточены в службе. Ими начинаются три стихиры на «Господи, воззвах», первая стихира на стиховне малой вечерни, третья стихира на «Господи, воззвах» великой вечерни, первая стихира на хвалитех утрени.

Причем этот ряд именованый Леонтия начинается и заканчивается одним и тем же определением «Богомудре», тем самым, образуя кольцевую композицию. При этом повторение не является абсолютно точным. В первом случае определение следует после обращения «Отче» и перед именем святого («Отче богомудре Леонтие»), в последнем – формула расширяется: «Преподобне отче богомудре Леонтие».

Такая переключка возникает не случайно. Все эти песнопения относятся к одному и тому же 8-му гласу. Кроме того, в ненотированных Минеях упомянутым стихирам малой вечерни и стихирам на хвалитех утрени, то есть первому и последнему микроциклам службы предшествует надписание: «подобен “О преславное чудо”». В соответствии с этим указанием и те, и другие стихирны должны были распеваться по единому образцу, и уже на уровне близости музыкально-поэтических текстов должна была проявиться себя кольцевая композиция службы в целом. Следствием этого стало почти дословное повторение и словесной формулы с ключевым словом «Богомудре» в ее начале и конце. Однако в рукописи библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря⁴ кон. XVI в., где впервые стихирны малой вечерни были записаны с нотацией, указание на подобен перед ними отсутствует. Можно было бы предположить, что это указание было опущено писцом рукописи случайно, но сопоставление распевов стихир, показало, что они существенно различаются между собой, вследствие чего различаются и распевы определений, о которых идет речь. По-разному распето и слово «Богомудре» в начале и в конце службы.

Надо отметить, что уже в самой первой стихире службы Св. Леонтию вслед за обращением «Отче богомудре Леонтие» следует его истолкование: «ты от утробы матерня Богу приближиси смысл, плоды достойно принося Ему от своих подвигов, преподобне». Распев слова «богомудре» в данном случае носит псалмодийный характер (звучит на одной высоте), но далее, озвучивая имя святого и строки, истолковывающие это определение, он становится более развернутым, песенным.

Другое определение в форме вокатива – «Преблаженне», характеризует святителя как человека, жившего по евангельским заповедям бла-

³ Термин И. В. Бугаевой (см.: Бугаева И.В. Функциональные, грамматические и семантические особенности номинации адресата в религиозной сфере // [электронный ресурс] www.portal-slovo.ru/philology).

⁴ Здесь и далее текст приводится по рукописи 1580-х гг.: РНБ, Кир.-Бел. 586/843. Знаки препинания соответствуют знакам рукописного источника.

женства, причем в высшей, превосходной степени, в отличие от Жития, где святой Леонтий именуется просто «блаженным», а в звательной форме — «блаженниче».

Номинация «Преблаженне» также звучит в разных частях службы: на малой вечерне (1-я стихира на «Господи, воззвах»), на великой вечерне (1-я стихира на «Господи, воззвах»), на утрене (в стихире по 50-м псалме). Но в отличие от вокатива, содержащего в себе имя Бога, она находится в разных разделах формы каждого песнопения, а сами песнопения относятся к разным гласам (8-му, 5-му и 6-му), что исключает мелодические повторы.

Еще одно именование святого Леонтия, передающееся также в звательной форме — «преподобне». Это обращение к святителю с одной стороны отражает его принадлежность к монашеству — как известно, по традиции Восточных Церквей в сан епископа посвящаются священники, принявшие монашеский постриг. О монастырском служении Леонтия Ростовского говорится и в его Житии («От уности оставив мир, и бысть черноризец чуден»⁵), и в Киево-Печерском патерике («от того... Печерскаго монастыря... епископы поставлены быша». Правда в Житии речь идет о монастыре в окрестностях Константинополя, где он родился и вырос, а в Патерике о Киевской земле. Но в службе место пострижения Леонтия в монахи не указывается. Здесь музыкально-поэтическими средствами передается не жизненная реалья, а тот факт, что, именуясь преподобным, святой Леонтий являет собой воплощение подобия Божиего, его образ, символом которого он является во время евхаристического богослужения, будучи епископом.

Дважды звучащее в службе обращение «преподобне» распевается по-разному. Первый раз — в стихире малой вечерни на «Госпои, воззвах» — им заканчивается упомянутое выше музыкально-поэтическое толкование слова «Богомудре» («ты от утробы матерня Богу приближиси смысл, плоды достойно принося Ему от своих подвиг, преподобне»). Оно находится в конце строки распевается попевкой «кулизма», которая подчеркивает его местоположение. Во второй раз — в первой стихире на хвалитех утрени — им песнопение начинается, и в роспеве, соответственно нет ощущения завершенности.

Не останавливаясь более на отдельных словах, обратимся к более развернутым музыкально-поэтическим построениям, воссоздающим образ святителя Леонтия. Во многих песнопениях службы разнообразные определения, характеризующие святого, часто находят выражение в соседних строках. Так, в четвертой стихире на «Господи, воззвах» поется:

«Ты врачь немощенымо.

Сокровище неизготоваемо даровании духовеныхо.

Источенико исцелении.

⁵ Титов А.А. Житие св. Леонтия епископа Ростовскаго. Со списка, сделанного О.М. Бодянским из рукописи XV века, принадлежащей Кириллову Новоезерскому монастырю. Ярославль, 1892. С. 7.

Спасение верныхо.
 Чюдотвореце преизящнии.
 Болящимо целителе.
 В напастехо утешение.
 Намо же заступенико».

Эта цепочка определений составляет едва ли не все содержание стихир. Ее составитель, по-разному характеризую Леонтия в каждой строке, не стремится к их точному параллелизму. Напротив, в каждой последующей формуле ритмическая и морфологическая инерция преодолевается. Составитель не рифмует строки, использует разные грамматические формы, меняет местами члены предложения. Он почти вдвое увеличивает вторую строку, меняя ритмику стиха в целом. Роспевщик же в данном случае уравнивает ритмическое движение, записывая попевку над словом «неизготоваемо», что влечет за собой остановку на последнем слоге этого слова (ил. 1). По сути дела, строка, благодаря роспеву, делится на две. Напротив, короткую 4-ю строку он расширяет за счет использования относительно протяженного фитного роспева на слове «верных». Однако мелодически развитое роспевание этого слова связано не только с необходимостью ритмического равновесия. «Спасение верных» – это кульминация стихир, ее эмфазис, где фитный роспев придает слову особую выразительность. В смысловом отношении это самая важная строка в стихире, поскольку обращение к вере язычников и спасение их душ было главной целью и подвигом Леонтия Ростовского.

Усиливая значимость слов стихир музыкальными средствами, роспевщик, следуя тексту, в основном не рифмует мелодические строки. Лишь две он озвучивает одной и той же попевкой «мережа»: «источник исцелений» – «чюдотворец преизящный». Мелодический повтор, с одной стороны, связан со смысловой общностью этих строк, с другой он еще более подчеркивает, выделяет срединную строку-эмфазис.

Интересно, что в славнике, следующем за этой стихирой, чудотворения Св. Леонтия – спасителя верных и целителя болящих – конкретизируются:

<i>4-я стихира малой вечерни на «Господи, воззвах», глас 8</i>	<i>Славник малой вечерни на «Господи, воззвах», глас 8</i>
Спасение верныхо, чюдотвореце преизящнии, болящимо целителе.	Слепии приходяще, верою просвящаются, хромии влекущесе, скачуще отлходяте, недужнии исцеляются, беснующии бесово избываютье.

Наряду с песнопениями, в которых эпитеты, следующие друг за другом, различаются и формой стихов, и музыкальным содержанием, в службе Леонтию Ростовскому есть и такие, где поэтический текст и роспев представляют собой конструкцию, основанную на параллелизме строк. Одно из них – славник на хвалитех утрени 8-го гласа.

Славник утрени на хвалитех, глас 8

Святителю Леондие высоте дободетелеи духовный аргано злочестию обличителе великое спасение	Божие просвещение. правовернымо слава. девственному лику. и дивное мудрование.
--	---

Весь этот славник, за исключением обращения «Святителю Леондие», представляет собой последование четырех строк, каждая из которых содержит по два двучленных эпитета, состоящих неизменно из прилагательного и существительного: «высоте добродетелей» – «Божие просвещение», «духовный аргано» – «правовернымо слава», «злочестию обличителе» – «девственному лику», «великое спасение» – «дивное мудрование». Эти эпитеты, не имея рифм в поэтическом тексте, рифмуются средствами музыкальными (ил. 2). Двум парам эпитетов соответствуют две пары попевок, повторяющихся на протяжении всего песнопения. Первая из двух попевок строки («поворотка») характеризуется восходящим мелодическим движением, достигающим самого высокого звукового уровня в песнопении, и отличается ритмической незавершенностью. Общее же мелодическое движение второй попевки («кулизмы»), следует в противоположном, нисходящем направлении. Благодаря ритмике 1-й попевки и единой мелодической волне достигается цельность строки в целом.

Роспевщик, основывая все песнопение на музыкальной повторности, все же нарушает единообразие. Озвучивая стихиру именно таким образом, он отступает от смысловых связей, проявляющихся в поэтическом тексте. В соответствии с логикой текста, строки должны располагаться следующим образом:

Святителю Леондие	высоте дободетелеи	
Божие просвещение.	духовный аргано	
правовернымо слава.	злочестию обличителе	
девственному лику.	великое спасение	и дивное мудрование.

Первая строка должна объединять две пары слов, где начальная пара – непосредственный призыв к святому («святителю Леондие»), вторая – обращение к нему как к высшему проявлению добродетелей («высоте добродетелей»). Во второй строке Леонтий предстает как орудие «орган» духовного просвещения. В третьей противопоставляется правоверие и злочестие (т.е. беззаконие, богопротивность). Одно прославляет святителя своим существованием, другое обличает. И, наконец, последняя строка объединяет три двучлена, в которых Леонтий являет собой спасение и мудрость «девственного лика» – лика святителей.

Однако роспевщик не следует смысловым связям внутри стихов, а как бы «вклинивает» в них свой ритм, расщепляя строки. Он смещает их

окончания, подчеркивая это и знаком точки в поэтическом тексте, и завершающим нисходящим движением распева с конечной ритмической остановкой в середине поэтической строки. Тем самым, используя прием «встречного ритма», он преодолевает инерцию восприятия.

Важно отметить, что, разводя по разным строкам словосочетания «девственному лику» и «великое спасение», распевщик разделяет их еще и протяженным, мелодически развернутым распевом фиты. Причем эта фита, как и в предыдущем случае, находится именно в той строке, где поется о спасении.

Пара попевок, о которых идет речь, образует очень характерный музыкальный оборот. Его выразительность активно используется в службах святым. Концентрацию подобных параллельных строк отметила А.Н. Кручинина, рассматривая службу Варлааму Хутынскому. Однако там ими озвучиваются иные тексты. Как отмечает исследовательница, поэтические строки в службе преп. Варлааму «посвящены перечислению исходящих от преподобного света просвещения, неизреченного веселия, чудес исцеления»⁶. В песнопении же Леонтию содержание текста иное. Исключение составляет лишь одно слово, перекликающееся с песнопением Варлааму – «Просвещение». Но в отличие от службы Хутынскому игумену, в службе Ростовскому святителю это слово, точнее его первооснова – лексема «свет» играет особую роль. Слово «свет», а также производные и связанные с ним слова «звезда пресветлая, осиявающи», «солнце... воссияло», «просветив, научило их», «добродетелию светло процвело еси» и т. д. звучат в службе 23 раза. Такая концентрация «света» здесь явление закономерное. В данном случае это обусловлено принадлежностью Леонтия Ростовского к святительскому чину. Он, как и все святители, является носителем света истины Христовой, защитником чистоты веры, просветителем. Святитель освящает и просвещает, ведет от тьмы к свету. Не случайно одна из стихир Леонтию Ростовскому начинается словами: «Света великаго званя, отче». Здесь он одновременно предстает и как святитель и как человек, названный и призванный великим Светом – Христом.

Музыкальные интерпретации лексемы «свет», производных и связанных с ней слов имеют некоторые закономерности. Звучание либо начинается с высокого звука, либо представляет собой восходящее мелодическое движение с остановкой на нем. Кульминацией же службы в целом является светилен. Этот жанр в рукописях XVI–XVII вв. включает в себе самый протяженный, самый мелодически развитый распев, по отношению к другим песнопениям служб святым и праздникам.

По определению М.Н. Скабаллановича, – «Светилен действительно занимает исключительное положение на богослужении. Это нигде более не повторяющаяся песнь утрени. Как показывает самое название его (свети-

⁶ Кручинина А. Н. Музыкально-поэтические формулы молитв в песнопениях святому преподобному Варлааму Хутынскому // Древнерусское песнопение: Пути во времени. СПб, 2005. С. 115.

лен), он воспеваает Бога, как свет и подателя света»⁷. Светилен, звучавший в конце утрени — перед рассветом, предшествовал песнопению «Слава Тебе, показавшему свет» и возвещал рассвет духовный. Впрочем, — продолжает далее Скабалланович, — такое содержание не обязательно для светильнов: обычно они просто прославляют празднуемое событие»⁸.

Однако в службе Леонтию Ростовского характерная черта жанра, связанная с его названием, проявляется особенно ярко. Светилен здесь начинается словами «Светозарное торжество», где начальное определение — производное от «свет», распевается фитой. Благодаря этому распев светильна становится еще более развернутым и торжественным.

Разумеется, приведенные здесь примеры не исчерпывают всех выразительных средств, благодаря которым воссоздается образ святого Леонтия. Более того, вычлененные из службы, они могут рассматриваться как некие общие элементы древнерусского музыкально-поэтического языка. И определения в звательном падеже, свидетельствующие о Богоизбранности святого, и отдельные словесные формулы, характеризующие его, и последования музыкальных формул могут обнаруживаться в службах другим святым. То же можно сказать и о лексеме «свет», играющей большую роль в службах святителям и, в какой-то мере, служащей средством идентификации поэтического содержания служб этого чина.

Однако рассмотренные в контексте конкретной службы, все эти средства служат для создания индивидуального музыкально-поэтического образа. К тому же в поэтическом тексте есть определенные формулировки, относящиеся только к нему. Это строки, связывающие святителя Леонтия с Ростовом. Что особенно важно, все они даются в сочетании с производными от слова «свет»: «и всей стране Ростовстей звезда пресветелая», «ото Царскаго града, якоже солнце граду Ростову воссияло еси», «тебе Христосо светило великое показа граду Ростову».

В целом музыкально-поэтический текст службы Леонтию Ростовскому, как и другие произведения русского средневековья, был создан в рамках канона. По определению В.В. Бычкова «Художественно-эстетический эффект произведений канонического искусства основывался, видимо, на преодолении канонической схемы внутри нее самой путем системы внешне малозаметных, но художественно значимых вариаций всех ее основных элементов и связей между ними». Благодаря этому «восприятие зрителя (а в нашем случае слушателя и участника богослужения — Н.Р.) не притуплялось одним и тем же клише, но постоянно возбуждалось именно отступлениями от строго ограниченного канона пределов, что приводило к углубленному всматриванию во вроде бы знакомый образ, к проникновению в его сущностные, архетипические основания, к открытию все новых и новых его духовных глубин»⁹.

⁷ Скабалланович М. Н. Толковый Типикон. Киев, 1913. Вып. 2. С. 295.

⁸ Скабалланович М. Н. Толковый Типикон. С. 296.

⁹ Бычков В. 2000 лет христианской культуры... С. 92.